

Восход луны — такой же серебристой и бледной, как на Земле — помог Тани найти дорогу. Тропинка была узкой, усеянной камнями и мелкой галькой, которая немилосердно впивалась в босые ноги Романа. Девушка, обутая в кожаные сандалии, легко и быстро шагала впереди. Тропа шла ниже уровня земли на добрых пять метров; очевидно, по ней ходили не одно столетие.

По пути девушка выложила все, что знала о Друдах. Пережитый ужас развязал ей язык, и она говорила без умолку. Роман, хотя он и являлся по натуре убежденным скептиком, увиденная сцена потрясла настолько, что он стал внимательно прислушиваться к рассказам своей маленькой принцессы. Он впитывал новые сведения и почти механически запоминал их. Позднее, когда будет время, он отделит правду от вымысла. Однако кое-что разведчик уже понял. Орден Друдов нельзя просто игнорировать, он — неотъемлемая и важная часть этого мира. Друды творили зло, и они же творили добро. По словам Тани, все тайные искусства Альбы, медицина и образование, ремесла и научные знания, а главное — магия, — все это было сосредоточено в их руках. И горе тому, кто попытался бы покуситься на их права и власть!

Роман узнал, что принцесса возвращалась домой после четырехлетнего обучения в монастыре Друдов, что стоял на берегу Пролива. Люди королевы Беты перебили эскорт и схватили девушку несколько дней назад. Бета приходилась сестрой Вату Северному, что не мешало им ненавидеть друг друга с присущей феодальным властителям свирепостью.

— Бета собиралась держать меня в своем замке, — рассказывала Тани, — пока не получит большой выкуп от отца вместе с множеством разных уступок и привилегий. Отец очень любит меня, я его единственная дочь, и этой мерзавке Бете удалось бы добиться своего. Но у меня хватило ума и терпения дождаться подходящего случая. Я притворилась очень робкой и напуганной, Роман, а затем стала плакать и говорить Бете, что заключение убивает меня. Я попросила, чтобы мне разрешили погулять в лесу, я умоляла ее об этом на коленях и, клянусь Фриггой, она дорого заплатит за мое унижение! Я говорила, что умру без солнца и воздуха — а какая ей выгода от мертвой принцессы? И я сумела ее обмануть! Разве не хитро, а, Роман?

— Превосходная операция, — мрачно заметил разведчик — Значит, ты выждала подходящий момент, схватила меч и прикончила парня, который стерег тебя? Да, все сделано очень ловко и только одна маленькая деталь меня смущает.

Тропинка стала шире, камни почти исчезли, и идти стало легче. Девушка шагала теперь рядом с Романом, повернув голову, она посмотрела на него.

— Что же тебе не понятно?

Сохраняя бесстрастное выражение лица, разведчик заявил:

— Я признаю, что ты совершила смелый поступок, убить воина — немалый подвиг для молодой девушки вроде тебя. Но как ты оказалась наедине с ним? Неужели тебя стерег только один человек? Из того, что ты рассказала мне про Бету, ясно, что глупой ее не назовешь. Вероятно, там были другие стражи.... Как же ты от них избавилась?

Роман заметил, как помрачнело лицо Тани, и отвел глаза в сторону. Хитрости этой юной девушки были настолько прозрачны, что он едва сдержал улыбку. Но последние часы они хорошо ладили между собой, и он не хотел донимать ее насмешками.

— Ты задаешь слишком много вопросов, — хмуро произнесла Тани. — Нехороших вопросов! Какое тебе дело, как я...

— Никакого, — поспешно прервал он, — совсем никакого, принцесса. Забудь об этом.

С минуту или больше они в молчании мерили шагами пыльную дорогу. Наконец Тани тяжело вздохнула и сказала:

— Ты прав. Наверно, в своей стране ты слынешь большим мудрецом. — Она снова вздохнула. — Да, там было много стражей, но я выбрала одного, который показался мне слабее остальных,... и, заморочила ему, голову, кое-что пообещав. Негодяй имел приятную внешность и знал об этом, так что он поверил, когда я сказала, что,... что хочу его. Но я поклялась, что не дам прикоснуться к себе, если кто-нибудь будет рядом... и он устроил так, что мы оказались одни. Мне пришлось вытерпеть его объятия, чтобы добраться до меча; а потом я прикончила его и убежала. И наткнулась на тебя — ты спал у ручья, совсем голый... такой же, как сейчас.

Она снова нахмурилась, капризно сжав губы. Скользнув взглядом блестящих карих глаз по обнаженному телу разведчика, она заявила:

— Вот что я скажу тебе, Роман. Твой вид начинает меня раздражать! Ты такой огромный.... Слишком много в тебе всего...

Взгляд Тани опять скользнул по телу мужчины, задержавшись ниже пояса. Она скорчила гримаску и отвернулась с притворным негодованием.

— Прикройся чем-нибудь. Я приказываю! Меня тошнит от твоего вида!

С насмешливой улыбкой Роман отсалютовал мечом.

— С радостью, принцесса. Но где я возьму одежду? Или ты прямо сейчас, не сходя с места, готова сшить мне штаны?

Однако спустя минуту эта проблема разрешилась сама собой — способом, который они не могли предвидеть. Дорога повернула, и путники оказались в открытом поле, огороженном грубым невысоким барьером из битого камня. Поле было обработано и, по-видимому, охранялось, так как прямо на них уставился человек с угрожающе поднятым мечом.

Роман прыгнул вперед, загораживая девушку, выставив вперед свой клинок, он крикнул:

— Отойди назад!

Тани рассмеялась. Приглядевшись, разведчик от всей души присоединился к ней, согнувшись пополам от хохота. Так нелепо обмануться!

Однако это огородное пугало вполне походило на человека. Если наткнуться на него неожиданно, да еще после приключений в ночном лесу, то и деревянный меч можно было принять за настоящий.

Тани смеялась, не в силах остановиться, показывая руками то на Романа, то на жалкое сооружение из палок, соломы и старой ветхой одежды.

— Ты... ты... — повторяла она между приступами хохота, — пытался защитить меня от этого...

Не обращая на нее внимания, Роман перепрыгнул через каменную изгородь и стянул с пугала дырявые штаны из холстины. Они были узковаты для его мощных мускулистых бедер, но в остальном вполне подошли. Роман вернулся к Тани, размышляя о том глубоком

удовлетворении, которое испытывает мужчина, раздобывший пару штанов. Пусть даже совсем драных...

К этому времени небо на востоке уже посветлело. Девушка успокоилась, вид спутника больше не смущал ее. Они продолжили путь, и Роман, довольный неожиданным подарком судьбы, не смущался тем, что выглядит шутом; к Тани же вернулось хорошее настроение, и она болтала как сорока. Роман в основном помалкивал и изучал окрестности. Они миновали поле, пересекли полосу леса и прошли обширную пустошь, за которой возделанные участки земли перемежались с заболоченными низинами. Вскоре наступивший рассвет явил взору разведчика ряд крытых соломой хижин на сваях, стоявших поодаль от дороги. Над отверстиями в крышах вился дымок, доносивший запахи пищи, на которые пустой желудок Роман ответил жалобным урчаньем. Силуэты коров и лошадей, пасущихся около домов, казались эфемерными на фоне жемчужно-розового рассветного небосвода. К забору подбежала коза, недобро уставилась на путников желтыми глазами и насмешливо заблеяла.

После священной поляны Друдов Роману казалось, что он никогда не сможет поднести ко рту кусок мяса. Сейчас, однако, пустой желудок требовал пищи, и он был готов съесть что угодно. Он попытался намекнуть об этом Тани, на мгновение, прервав ее болтовню, но принцесса велела ему потерпеть. Город Сарум Вил и кузен Ликанто были уже близко, а там их хорошо накормят.

Девушка замолчала, о чем-то размышляя. Во время этой паузы разведчик ощутил, что воздух становится солоноватым, очевидно, они приближались к побережью. Талин обернулась к нему:

— Роман!

— Да, моя принцесса!

— Мне кажется, нам лучше помалкивать о том, что мы видели этой ночью... — она задумчиво нахмурилась. — Альбийцы — подозрительный народ, а мне еще предстоит как-то объяснить твоё появление. Я думаю, ни слова о Друдах не должно слететь с наших губ. Хочешь, мы дадим друг другу клятву хранить молчание!

Это предложение показалось Роману вполне разумным, однако он хотел получить ответ на вопрос, который весьма интересовал его. Не глядя на Тани, он спросил:

— Ты знала девушку, которую убили ночью?

Немного помолчав, Тани неуверенно произнесла:

— Я этого не утверждала,... принцесса не опускается до знакомства с прислугой. Но я узнала ее, она была служанкой в доме Ликанто, моего кузена. Ну, и что из этого?

Роман осторожно, с профессиональной настойчивостью продолжал расспросы:

— Ты начала говорить о каких-то слухах и обстоятельствах, не совсем тебе понятных. Что ты имела в виду? Я должен знать. Тебе больше не грозит опасность, а мое будущее совсем неясно. В какой мере это может меня коснуться? И как попала в руки Друдов бедная служанка?

Не глядя на Тани, он услышал, как девушка судорожно вздохнула.

— Да, я все больше убеждаюсь, что ты был мудрецом в своей далекой стране.... Твой ум острее меча — ты видишь самую суть! Ты прав. Есть еще одна причина, по которой мы не должны

рассказывать о том, что узнали этой ночью.

— Я польщен, — сказал Роман, — но немного сбит с толку. Скажи мне прямо — какую именно суть мне удалось узреть?

— Должно быть, в этом замешана Элвис, супруга Ликанто, — ответила принцесса. — Она очень умна, но бессердечна, и я не люблю ее, хотя нельзя сказать, что Элвис — плохая жена и мать... Мой, же кузен Ликанто — глупец, как большинство мужчин! Он похож на петуха, который считает всех кур своей собственностью! — девушка помолчала. — Ходили слухи, что Ликанто иногда спал с этой служанкой — и, наверное, они истинны. Иначе, зачем же Элвис отдала се ярусам? Тут все ясно. Другое дело — как поступит Ликанто, когда об этом узнает! Мой кузен хороший воин, храбрый, но глупый. Он старается ладить со всеми и не любит неприятностей особенно с Альвис. Но если он узнает, что его наложницу убили и съели Друды, да еще с согласия королевы, одна Фригга ведает, что произойдет. Друдов Ликанто не тронет, он боится их чар,... но ярость его ужасна и кто знает, на кого она обрушится. Может быть, на тебя или на меня.

Роман холодно взглянул на девушку.

— Очевидно, на меня — ведь ты его родственница и вряд ли он посмеет причинить тебе вред. А я — нищий чужак...

Тани кивнула, и на мгновение он почувствовал в ее голосе нотку скрытого торжества.

— Да. Я рада, что ты, наконец, то это понял. Роман! Альбы — жестокий народ. Но если мы станем держать рты закрытыми, и Ликанто будет в хорошем настроении, я попробую договориться с ним. Я попрошу у него вооруженный эскорт и потребую, чтобы ты сопровождал меня на север к отцу. Я обязана тебе спасением от людей Беты, и мой отец, король Вот, сумеет отблагодарить тебя. Ты должен это понимать.

— Я понимаю, — коротко ответил разведчик.

— И, кроме того, я не хочу расставаться с тобой, — девушка улыбнулась. — Ты такой странный... и немного пугаешь меня, но я чувствую к тебе интерес. Мне кажется, что Фригга недаром свела нас.... Кто знает, что сулит нам будущее? Любовь? Или смерть? Кто знает?

Фригга, как объяснила Тани, была богиней женщин в Альбе, в стране Вота и во всех других землях, о которых слышала девушка. Относительно прочих богов она не вдавалась в подробности, добавив с негодованием, что Друды не признают Фриггу, запрещают ей поклоняться и даже упоминать ее имя. Впрочем, и знать, и простой народ не обращали внимания на этот запрет, продолжая почитать древнее божество.

Богом мужчин является Туно, которого Друды тоже решительно не одобряли. Роман запомнил это имя, так как мужская половина населения упоминала Тумора не реже, чем женская — Фриггу. В Альбе ему нужно быть похожим на Альбийца, напомнил он себе. Конечно, при этом не следует выходить за пределы разумного. Он слишком хорошо знал свои слабости — горячий нрав, упрямство и неистребимое любопытство, способное привести его на виселицу.

Путники двигались вверх по отлогому склону, одолев его, они очутились на вершине длинной скалистой гряды. Под ними до самого моря, спокойная гладь которого отражала первые лучи солнца, тянулась заболоченная низина, еще полускрытая клубящимся туманом. Город — скопище грязно серых хижин, среди которых тут и там возвышались бревенчатые дома, — стоял на самом морском берегу, в наиболее удобном для обороны месте. Роман отметил, что

запутанная сеть тропинок, тянувшихся через болота к Сарум Вилу, размечена шестами с привязанными сверху тряпками.

— Что-то случилось, — вдруг произнесла Тани, нахмурившись, она показала вниз, на город. — Слишком много суеты для такого раннего утра! Мой кузен ленив и обычно спит до тех пор, пока Элвис его не растолкает. Смотри, Роман! Вооруженные люди! И много!

Разведчик тщательно изучал небольшой городок и окружающую его местность. Обитель славного короля Ликанто защищал прямоугольник земляных валов, увенчанных частоколом из заостренных бревен, перед валами тянулся ров — глубокая канава метров шесть шириной. По углам прямоугольника торчали высокие башни, нависавшие прямо над стенами, а не выдвинутые вперед в виде бастионов; Роман решил, что эта хитрость оборонного искусства еще не известна Альбам. Он мог видеть только одни ворота в стене, обращенной к ним, они были распахнуты и поток вооруженных людей вливался в город. Отряды двигались со стороны болота, испещренного лабиринтом тропинок. Доспехи воинов блестели на солнце; Роман различал детали их вооружения — мечи, копья, щиты и круглые металлические шлемы. Некоторые сидели на лошадях, окруженной свитой, но большинство шло пешком, группами или поодиночке.

С вершины гряды путники видели внутреннюю часть города, от самых стен до центральной площади, на которой царил взволнованный суета. Вооруженные люди толпились вокруг костров, занятые едой и питьем. Сквозь толпу проносились боевые колесницы, иногда сбивая с ног какого-нибудь воина, тогда раздавался взрыв проклятий, доносившихся до Романа и Тани. Разведчик усмехнулся, дисциплина явно не относилась к числу достоинств альбийских бойцов.

Неожиданно Тани вытянула руку:

— Смотри! Там! Вон мой кузен Ликанто — чуть правее большого костра в центре площади! Ты видишь? Он пьет из рога. Пожалуй, его не назовешь довольным! — Она коротко рассмеялась — Эти воины уничтожают его припасы, а Ликанто такой же скряга, как и распутник. Вероятно, что-то случилось — раз он созвал своих вассалов. Можешь поверить, без нужды Ликанто не подаст нищему сухую корку!

Внезапно Роман услышал лязг оружия на дороге позади них, он быстро обернулся, вытаскивая меч. Наблюдая за Сарум Валом, они не заметили приближавшихся сзади воинов.

Тани схватила Романа за руку и заставила опустить клинок.

— Нам не грозит опасность! Это Кунобар Серый, капитан Ликанто, со своими людьми. Я знаю его, хотя сомневаюсь, вспомнит ли он меня. Прошло столько лет, когда мы встречались в последний раз, взгляд ее стал задумчивым. — Отойди назад, и стой спокойно. Я справлюсь сама.

Человек, которого девушка назвала Кунобаром Серым, возглавлял отряд из восьми воинов. При виде Тани и Романа они остановились и начали совещаться. Наконец, вперед вышел капитан. Это был высокий тощий мужчина, и Роман понял, что он не так стар, как выглядит: пепельно-серые с проседью волосы и большая борода добавляли ему лет. На шпиле, венчавшем его бронзовый шлем, была закреплена фигурка летящего коршуна, и такая же эмблема украшала его тяжелый щит. Он обнажил меч, но, подойдя ближе, опустил клинок. Походка его была уверенной, лицо — гордым, но без следов высокомерия и чванства. Не обращая внимания на разведчика, Кунобар опустился на одно колено перед принцессой, воткнул меч в землю и снял шлем. Его голос оказался глубоким и сочным, вибрирующим, словно струна арфы. Глаза над

густой серой бородой, удивительного красновато-коричневого цвета, мельком скользнули по фигуре Романа, не упустив, однако, ничего.

— Как много лет прошло, моя принцесса! Слишком много. Я помнил, что ты прекрасна, но память предала меня. До этой минуты я не мог представить, что в мире существует подобная красота.

Казалось, Тани польщена. Она с триумфом посмотрела на Романа, который стоял, опустив глаза вниз и украдкой наблюдая за Кунобаром.

— Я вижу, мой старый друг Кунобар не изменился. Даже когда я была ребенком, ты так расхваливал мою красоту, что вскружил мне голову и совершенно избаловал — за что я поплатилась, когда приехала домой, к отцу, — она притворно нахмурилась. — Но поднимись, Кунобар, и скажи, что происходит в Сарум Виле. Почему собралось столько воинов?

Капитан встал и спрятал меч в ножны. Он по-прежнему не глядел на Романа. Его люди держались позади, тихо переговариваясь друг с другом. Тем не менее, оружие они держали наготове.

— Рыжебородый опять пересек Пролив, — произнес Кунобар. — Он наступает. Уже сожжено и разграблено с десятков деревень, все люди перебиты. Прошлой ночью сигнальные маяки передали, что он близко, и король Ликанто велел всем владельцам вести воинов в Сарум Вил. Что же делать? Если мы не остановим Рыжебородого, половина Альбы будет лежать в развалинах.

Он бросил взгляд на город, переполненный солдатами, на костры, пылавшие на главной площади, и покачал головой:

Не знаю, как ты оказалась здесь, принцесса не знаю и не спрашиваю. Это не мое дело. Но я и мои люди проголодались, и если мы хотим что-то получить на завтрак, нам лучше поторопиться. Иначе эта стая волков не оставит ни косточки от припасов короля.

Они рассмеялись, и Тани сказала:

— Ты прав. Но я хорошо знаю своего кузена — он прибережет кое-что для себя. Мы заставим его поделиться, Кунобар.

Казалось, только сейчас старый воин заметил Романа. Он ничего не сказал, но окинул его суровым взглядом, а затем вопросительно посмотрел на Тани. Девушка улыбнулась и небрежно махнула рукой в сторону спутника.

— С ним все в порядке, Кунобар, ручаюсь тебе. Это мой человек; он свободный и имеет право носить оружие, но не принадлежит к благородному сословию. Верный слуга, и я хотела бы иметь возможность отблагодарить его.

Капитан, вероятно, решил, что теперь его достоинство не пострадает, если он обратит внимание на Романа, и осмотрел его с головы до пят.

— Рассказывают, что у Рыжебородого есть любимый трюк посылать вперед опытных шпионов. Они странствуют под видом свободных людей, или рабов, или даже воинов, собирают слухи и вынюхивают все наши слабости. А потом докладывают Краснобородому...

Солдаты Кунобара приумолкли. Они уставились на Романа; один потянул из ножен меч, другие

опустили копья.

Роман повернулся к ним спиной и начал что-то насвистывать, демонстрируя полное презрение. Только смелость могла его спасти, в схватке ему не устоять против целого отряда опытных бойцов.

В голосе Тани появилась резкая нотка:

— Я же сказала, что ручаюсь за него, Кунобар! Этого недостаточно?

— Более чем достаточно, принцесса, — в обычное время, — ответил капитан с поклоном, словно извинялся за свое упрямство. — Но ты молодая девушка, госпожа моя, и можешь даже не подозревать о том, что приходит в голову старому вояке вроде меня. Шпионы Геторикса очень хитры. И если этот парень — воин, как ты утверждаешь, то где его оружие? Где шлем, кожаные доспехи, щит и копье? На нем ничего нет — кроме меча и пары штанов, которые, наверно, он содрал с огородного пугала.

Роман едва не подавился смехом и благословил небеса, что стоит, отвернувшись; Кунобар мог истолковать неверно его слишком веселое настроение.

Тани, закашлявшись, тоже постаралась скрыть улыбку. Затем, самым холодным и надменным тоном, какой Роману доводилось от нее слышать, она заявила:

— Мне это не нравится, Кунобар. Прекрати! Его зовут Роман и он — мой человек. Повторяю еще раз — я ручаюсь за него! А теперь проводи нас в город, мой старый друг, и не заставляй меня сердиться. Я все объясню — но только королю Ликанто, моему кузену.

Роман повернулся и увидел, как Кунобар кивнул и зашагал вниз, к равнине, бросив через плечо:

— Прости принцесса. Незнакомцы всегда вызывают подозрения в Альбе... особенно сейчас.

Роман и девушка отошли в сторону, пропуская солдат. Кунобар, сохраняя достоинство, больше не обращал на них внимания, но его люди, проходя мимо, тщательно всматривались в лицо Романа. Последний из них, коренастый громила без шлема, подмигнул разведчику. Роман подмигнул в ответ и улыбнулся.

Они пристроились сзади к воинам и двинулись по дороге, ведущей к воротам Сарум Вила. По пути Роман сказал:

— Ты поступила благородно, объявив меня свободным человеком. Очень предусмотрительно. Пока я остаюсь твоим слугой, я могу надеяться на достойное обращение.

Девушка рассмеялась:

— Неужели? Я сделала все, что могла. Сейчас нет времени объясняться с ними. Ликанто я расскажу правду, — ее усмешка стала холодной, — по крайней мере, думаю, что расскажу.

Роман снова напомнил себе, что маленькая принцесса всего лишь полуженщина-полуребенок, капризная и, следовательно, потенциально опасная. Однако, нравилось это ему или нет, от нее сейчас зависело многое. Слишком многое. Возможно, даже его жизнь.

Роман сменил тему, спросив:

— Кто такой Рыжебородый?

Девушка нахмурилась, лицо ее стало серьезным.

— Дьявол! Морской разбойник. Некоторые зовут его Краснобородым. Каждые несколько лет он пересекает Пролив между Альбой и северными берегами Скайра, а потом грабит наши земли; он не знает жалости. Его люди — негодяи, убийцы и насильники, а он — самый большой мерзавец из всех. Говорят, что его породили демоны; они даровали ему гигантский рост, силу и неуязвимость в сражениях.

Роман слушал с непроницаемым лицом. Она снова плела сказки, порожденные буйной фантазией этого примитивного средневекового мира. Но даже с поправкой на это Геторикс выглядел достойным противником. Конечно, в словах маленькой принцессы много выдумок,... но Роман не мог забыть того, что видел на поляне Друдов. Однако эта фантастическая мощь и неуязвимость в бою... Он пожал плечами. Сейчас он находился не в Москве, а в Альбе, в другом непонятном измерении пространства и времени. Здесь ему придется на ощупь искать верные пути и не стоит относиться с сомнением или снисходительным презрением к чему-либо услышанному.

Принцесса еще больше помрачнела.

— Не думаю, что Ликанто сумеет справиться с Геториксом. Конечно, он достаточно храбр, но слишком глуп. И у него мало людей... не то, что у моего отца.... Все же он обязан попытаться — это его долг. Каждый король обязан защищать свою часть побережья, и поэтому, если Геторикс нанесет удар здесь, Ликанто будет с ним сражаться.

— В Альбе, наверно, есть и другие короли, — сказал Роман, — другие принцы и вожди. Почему бы им не объединиться и не дать отпор этому Геториксу? Они могут собрать большое войско и атаковать его сразу с нескольких сторон. Наверно, они не все так глупы, как Ликанто?

Ответ ее оказался разумнее, чем Роман мог предположить. Снова он напомнил себе, что не стоит недооценивать эту девушку.

— Конечно, не каждый из владетелей глуп, — согласилась она, — но все они завистливы и жадны, все ненавидят друг друга. Людям из соседнего королевства, расположенного всего в нескольких килсах, никто не доверяет. Бета — чтоб она сгнила в своем замке! — имеет много вооруженных людей и много богатств, но она не придет на помощь Ликанто. Как и мой собственный отец. В такой ситуации он беспокоится только о своих владениях.

Роман задумчиво произнес:

— Однако такое предложение можно обсудить. Кто знает? Стоит попытаться...

Девушка сверкнула на него глазами и раздраженно заметила:

— Так кто же внесет его? Во всяком случае, не я; женщин не допускают на военные советы. Ты сам, Роман, предложишь это? Сегодня я уже достаточно посмеялась, когда ты пытался защитить меня от пугала. Кажется, ты еще не все понял до конца. Ты под подозрением... и наверняка лишишься жизни, как только станет известно, что ты убил жрицу Друдов. Понятно ли тебе то, что сказал Кунобар Серый? Они прикончат тебя в мгновение ока — просто потому, что ты — чужак. Твоя жизнь зависит от меня, и только от меня, не забывай об этом! Я постараюсь сделать все, что смогу, но ты должен вести себя тихо, как мышь в поле, над которым парит коршун. Когда мы придем в город, нас, конечно, разделят, потому что

полуголового бродягу вроде тебя не допустят в королевское жилище. Я позабочусь, чтобы тебя накормили и выдали одежду и оружие, подходящее свободному человеку. Но, ради матери Фриги, держи себя в руках и молчи! Если ты затеешь драку, я не смогу выручить тебя.

Подобные перспективы не вызвали у Романа энтузиазма. Тон девушки ему тоже не понравился, однако он мягко заметил:

— Ты говорила, принцесса, что я был мудрецом в своей стране. И в этом есть доля правды — большая, чем ты можешь догадываться. Все зависит от того, что в Альбе считают мудростью...

Тани резко остановилась и, уперев руки в бедра, бросила на разведчика испепеляющий взгляд.

— Ты говоришь словно лунатик, Роман! Мудрец — это колдун! Что же еще? Мудрец знает магию, заклинания и может читать мысли людей. Его нельзя убить — только с помощью другого колдуна, чья магия сильнее. Если ты действительно колдун, то самое время признаться в этом и тогда дело примет другой оборот. Я скажу моему кузену, и он с радостью примет тебя. Ты станешь его придворным колдуном и поможешь победить Геторикса. А потом мы будем жить долго и счастливо, как в тех историях, которые скальды рассказывают людям у вечерних костров на деревенских площадях. Ну, Роман? Так ты — колдун?

Глаза ее светились насмешкой пополам с сомнением. Разведчик вздохнул и взял себя в руки; сейчас было не время ссориться.

— Выслушай меня, — спокойно сказал он, — выслушай внимательно, принцесса Тани. В моей далекой стране меня вряд ли сочли бы мудрецом... но в Альбе я вполне могу занять эту почетную должность. Я знаю много хитростей, которые можно применить на войне — и тогда твоему кузену удастся победить морского разбойника. Клянусь тебе в этом! Но я должен обратить на себя внимание Ликанто, должен говорить с ним, как равный с равным. Я готов подождать в помещении для слуг, пока мне не дадут одежду и пищу. Но прошу тебя — уговори Ликанто встретиться со мной! Или, если нельзя потолковать с ним один на один, пусть разрешит мне выступить на военном совете.

Тани отступила назад, прижав ладошку ко рту. Они шли медленно и уже здорово отстали от Кунобара и его людей. Вокруг тропы начали попадаться воинские палатки из кожи или полотна; они стояли здесь и там с обеих сторон дороги, где почва была не слишком болотистой. На небольших кострах варился обед, а рядом слонялись солдаты. Роман заметил, что немногие были заняты приготовлением пищи или своим оружием, в основном, это дикое воинство болтало, смеялось и хвастало собственными подвигами. К одному из шатров выстроилась небольшая очередь; доносившиеся изнутри взвизги и смех женщин смешивались с тяжелым дыханием мужчин и звоном монет.

Тани, совершенно безразличная к этим неприглядным сценам, уставилась на Романа так, словно в первый раз разглядела его по-настоящему.

— Ты потерял разум! Ты сумасшедший! Захотел выступить на военном совете! Ты! Неотесанный чужак в штанах, содранных с пугала! Порази меня Фригга на месте, если ты действительно можешь на это надеяться!

Роман чувствовал, что теряет терпение; принцесса начинала действовать ему на нервы. Все же он постарался сдержать резкие слова; он был сильным и неглупым человеком, умел обуздывать свой нрав и хорошо понимал, что хитрость иногда способна взять верх там, где грубый напор и сила потерпят неудачу.

— Тем не менее, ты можешь сделать так, чтобы меня выслушали на совете, принцесса.

Карие блестящие глаза Тани расширились.

— Могу? Каким же образом?

— Через Элвис, жену Ликанто. Ты говорила, что он пляшет под ее дудку. Потолкуй с ней, расскажи, что я мудрец из далекой страны, и попроси шепнуть нужное слово королю Ликанто. Вот и все... довольно просто, как видишь.

Розовые губы девушки скривились в явном отвращении.

— Элвис? Я ее терпеть не могу! И не стану просить у нее никаких милостей!

Роман продемонстрировал свою самую неотразимую улыбку, которую генерал частенько сравнивал с взрывом бомбы в курятнике.

— Сделай это для меня, Тани! Кто спас тебя от собаки и людей Беты? Кто в лесу обогрел и утешил тебя, усталую и замерзшую? Неужели твоя память так коротка?

Он понимал, что может переиграть; конечно, принцесса была еще ребенком, но это дитя отличалось редкой сообразительностью. Впрочем, он не видел другого выхода и решил рискнуть.

Девушка недовольно надула губки, с сомнением разглядывая источник всех перечисленных подвигов и благодеяний. Наконец она важно кивнула, все еще сохраняя мрачное выражение на лице:

— Хорошо,... я сделаю все, что смогу. Но пора идти! Кунобар ждет нас у ворот и, если меня не обманывает память, рядом с ним — старший из военачальников Ликанто. О тебе уже судачат! Поспешим. И напоминаю тебе снова: не выказывай свой нрав!